

ОСНОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 291.23

АЛХИМИЯ: ELIXIR VITAE И ИСКУССТВО УМИРАТЬ

В.В. Винокуров,

МГУ имени М.В. Ломоносова

relig@philos.5msu.ru

Статья посвящена феномену алхимии, целью которой было получение Философского камня и Эликсира бессмертия. Поиск Философского камня или Эликсира бессмертия неизбежно предполагает изменение самого ищущего, самого субъекта. Для получения эликсира бессмертия алхимик должен был пережить смерть, овладеть искусством умирать. Описывая стадии Великого Делания, алхимики широко используют различные формы иносказаний: аллегории, метафоры, легенды, одна из которых рассмотрена в статье.

Ключевые слова: алхимия, философский камень, герметический сосуд, смерть, Opus magnum, elixir vitae, lapis, vitriol.

Введение

Алхимия относится к области «тайных и темных искусств и наук», происхождение которых доподлинно неизвестно. Она получила развитие во времена поздней античности, Средних веков, Возрождения и в период Нового времени (до середины XVIII века). К концу XIX века алхимия пришла в полный упадок. Просветители XVIII века прочно связали ее с «темным средневековьем», в котором деяния людей проходили без «света разума». Сама алхимия получила имя «Arcana Artis» – «Тайна искусства» и была отнесена к искусствам потаенным, скрытым. Алхимик XIII века Альберт Великий, излагая «заповедные правила алхимии», предупреждал: «Наипервейшее правило состоит в том, что сподобленный этому искусству должен хранить молчание и ни одной живой душе не выдавать тайну искусства»¹. Алхимия, с одной стороны, по-

нимается как не наука, протонаука, преднаука, с другой стороны, она понимается как сверх-наука, «сверх-химия», как искусство, которое превосходит «химию». Первое понимание основывается на взгляде на алхимические рецепты, их интерпретацию и расшифровку с точки зрения просвещения и истории химии². Второе понимание базируется на легендах и мифах, которые мастера и последователи алхимии оставили о себе и своем искусстве.

Алхимик осуществляет свои реакции с помощью особого реагента – «Философского камня» или «Тайного камня». Сама реакция, которую с помощью этого реагента можно провести, определяется как «трансмутация», превращающая вещество одной природы в вещество природы другой, неблагородное в благородное, несовершенное в совершенное, например, свинец в

нейших времен до XVII века. – М.: Наука. 1980. – С. 345–384

² См.: Джуа М. История химии. – М.: Мир, 1975. – С. 31.

¹ Альберт Великий. Малый алхимический свод // Возникновение и развитие химии с древ-

золото. Она способна одарить смертного человека бессмертием. «Философский камень» одновременно есть *elixir vitae* (эликсир жизни), дарующий бессмертие, и *lapis* (камень), превращающий свинец в золото. Но «Философский камень красного цвета не только медиатор меж несовершенным и совершенным. Он улучшает и увеличивает золото»³. Операция по получению Камня и проведению трансмутации в трудах алхимиков получила название «Великое Делание» (*Opus magnum*). Замкнутый и запечатанный сосуд, в котором должно это чудо произойти, получил имя «ваза Гермеса» (*vas Hermeticum*): «ей следовало быть *vitrum* (склянкой) и круглой, насколько это только возможно, ибо она призвана изображать вселенную, в недрах которой творилась земля»⁴, – говорит К.Г. Юнг. «Наша печь проста, прост наш огонь и проста наша материя, а сосуд подобен круглой Земле»⁵, – писал мастер алхимии XVI века Василий Валентин. Тем самым герметический сосуд уподоблялся самой земле, в недрах которой происходило таинство рождения Камня. Как замечает В.Л. Рабинович, «Алхимические космогонические ассоциации, рожденные из операций с веществом, формируют целое – герметический физический космос. На дне этого космоса – материал для оперирования. Это единая материя, различающаяся в предметах формой как следствием движения»⁶. Следовательно, вся система включала герметический

³ Рабинович В.Л. Алхимия как феномен средневековой культуры. – М.: Наука, 1979. – С. 98.

⁴ Юнг К.Г. Дух Меркурий. – М.: Канон, 1996. – С. 13.

⁵ Василий Валентин. Алхимические Трактаты. – Киев: Автограф, 2008. – С. 105.

⁶ Рабинович В.Л. Алхимия как феномен средневековой культуры. – М.: Наука, 1979. – С. 260–261.

сосуд, внутри которого находилось вещество, алхимика и космос, в который, в свою очередь, в качестве вещества для операции был заключен сам экспериментатор со своим сосудом.

Существует последовательность операций Великого Делания: *nigredo* – *albedo* – *rubedo* (черное – белое – красное), которым соответствуют три стадии и три этапа Делания. Делание в черном, или *nigredo*, – операция по получению вещества, из которого будет производиться Камень. Это вещество называется «первоматерией». Операция включает «смерть материи» и разложение ее до первичных элементов. Делание в белом, или *albedo*, – операция по очищению «первоматерии», которая заканчивается получением Камня, то есть переходит в операцию *rubedo*. Делание в красном – операция трансмутации при помощи Камня и ее повторение. В настоящей работе рассматривается только первая стадия операции *nigredo*, которую логично обозначить как искусство умирающего, в то время как вторую стадию *nigredo* логично именовать «искусство смерти».

Описывая стадии Великого Делания, алхимики широко используют аллегории, метафоры, легенды, различные формы иносказаний. Алхимик XVI–XVII веков Михаил Майер характеризует первую стадию *nigredo* аллегорией: «Положи (ледяную. – В.В.) жабу на грудь женщины, дабы та ее вскармливала; женщина погибнет, но жаба вырастет могучей»⁷. Алхимики знали, что тепловые эффекты практически всегда сопровождают химические изменения⁸, по-

⁷ Майер М. Убегающая Атаманта, или Новые Химические Эмблемы, открывающие Тайны Естества / пер. Г. Бутузов. – М.: Энигма, 2004. – С. 69.

⁸ См.: История учения о химическом процессе. Всеобщая история химии / отв. ред. Ю.И. Соловьев. – М.: Наука, 1981. – С. 11.

этому поглощаемое тепло женщины должно совершать какие-то «химические» изменения в теле жабы, поскольку жаба остается холодной до тех пор, пока все тепло женщины не перейдет к ней. Проходящая в герметическом сосуде эзотермическая химическая реакция означает реакцию, проходящую в замкнутом сосуде с поглощением тепла, которое как бы конденсируется, собирается внутри сосуда, извне оно переходит вовнутрь. Так получается Сульфур (сера) Философов, из которого готовят Эликсир.

Согласно алхимии вся Вселенная есть некий герметический сосуд (реторта), в котором медленно осуществляется трансмутация всего⁹. Основной оппозицией является оппозиция «небо – земля». Планеты излучают свое влияние на землю, которая аккумулирует его. Это нисходящий процесс от неба к земле, и им занимается астрология. Алхимия изучает вторую сторону процесса – восходящий порядок от земли к небу, от неблагородных металлов к благородным. Поэтому каждой планете соответствует металл, порядок планет является одновременно порядком металлов. Для обозначения металлов и планет используются одни и те же идеограммы. Птолемеевская картина мира ставила Землю в центре этого процесса. Космологическая картина мира в алхимических трактатах представлена концентрическими окружностями. Земля находится в центре, далее следуют сферы стихий – примыкающая к Земле сфера воды, далее сферы воздуха и огня, затем сферы планет, над ними сфера неподвижных звезд, еще выше находится беззвездный эмпирей, над которым на Троне возвышается

Христос. По этим кругам алхимик поднимается как по лестнице Иакова. Как справедливо замечает Титус Буркхарт, алхимия «признает ценность трех монотеистических религий» и «благодаря своей космологической символике соединяется со всеми подлинными религиями, не входя в конфликт с догматикой»¹⁰. Будучи герметическим сосудом, Вселенная осуществляет «трансмутацию» человека, забирая его энергию и тепло, вместе с которыми уходит и жизнь, она переходит во Вселенную. Смерть – этап в этом Великом Делании, открывающий переход в бессмертие. Алхимик XX века, загадочный Фулканелли замечает: «Это имеют в виду Мастера, предписывая убивать живое, чтобы воскресить мертвое»¹¹.

Исторически алхимия входила в так называемый свод герметических знаний, который дошел до нас в форме разнородных фрагментов, образующих герметический корпус текстов¹². Понятие «герметический» происходит от имени греческого бога Гермеса, которого греки отождествляли с египетским богом магии Тотом. Ныне под герметизмом понимают систему философско-религиозных воззрений, содержащихся в более чем 40 греческих, арабских и латинских трактатах, восходящих к Гермесу Трисмегисту (возникновение герметизма датируют 3 в. до н. э.; складывание – 1–4 вв.). В Средние века, эпоху Возрождения и Нового времени в отношении этих текстов были созданы аллегорические и символические комментарии в трудах художников,

⁹ Веллинг Г. фон. *Opus Mago-Cabbaliticum et Theosophicum* / пер. с нем. Эрцен-Глерон В. фон. – Киев: Пор-Рояль, 2005. – С. 11.

¹⁰ Буркхард Т. Алхимия // Алхимия и Нотр-Дам де Пари / сост. Е.В. Головин – М.: Эннеагон Пресс, 2007. – С. 8 – 82, 47 – 48.

¹¹ Фулканелли. *Философские обители* / пер. с фр. Вл. Каспарова. – М.: Энигма, 2004. – С. 472.

¹² Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. – Киев: Ирис; М.: Алетейя, 1998.

философов и поэтов, сделаны попытки их практического приложения в алхимии, астрологии, медицине, магии и религии. В результате возник феномен, получивший название «герметическая традиция». Герметическую традицию их последователи возводят к религии и магии Древнего Египта, опираясь частично на легенды, частично на факты, частично на предположения.

В герметических текстах поздняя греческая эллинистическая мысль соединила религию древних египтян с древнееврейскими и неоплатоническими воззрениями, образовав корпус герметических текстов, которые знакомят нас «с религиозной мыслью античности, не в ее наилучшей – но именно в ее последней форме»¹³. Корпус содержал трактаты на древнегреческом языке по теологии, философии, так называемый «высокий герметизм», и магии, астрологии, алхимии, так называемый «низкий герметизм». Это различие, предложенное Ф.Ф. Зелинским, стало следствием сложного синтеза египетских и греческих воззрений: «высший герметизм как система религиозного учения остался греческим в душе и лишь внешним образом примкнул к египетскому пантеону; наоборот, низкий герметизм как система магических практик остался по своему существу египетским, хотя и принял в себя и греческие и другие иноземные начала, и особенно греческий язык»¹⁴. Как видно из приведенной цитаты Зелинского, делению герметических текстов и герметизма на «высокий» и «низкий»

будет соответствовать деление на теоретические и прикладные дисциплины, или теоретические дисциплины и прикладные искусства. Соответственно, появятся теология и теургия (здесь практическая теология¹⁵; «теургия» – понятие, введенное Ямвлихом (ок. 242–306 гг.), определяется на основе его трудов как «искусство приводить душу в сознательное соприкосновение с различными видами духов и умение влиять на них»¹⁶), космогония и «пифагорейская» математика и геометрия, космология и астрология, психология и магия, физика и алхимия. Практика алхимии включала элементы теургии, поскольку Делание начиналось и сопровождалось молитвой, чтобы, писал Альберт Великий, «сподобить скудные мои знания частице божественного Духа, дабы я оказался в силах высвободить свет, открытый во мраке, и повести тех, кто погружен в грех по тропе истины»¹⁷. Герметические тексты, в свою очередь, легли в основу средневековых арабских и латинских рукописей по алхимии¹⁸.

Историческими авторами средневековых алхимических сочинений были араб-

¹⁵ См.: Мельникова И.Ю. Неоплатонизм Ямвлиха и его книга «О египетских мистериях» // Ямвлих. О египетских мистериях. – М.: Алетейя, 2004. – С. 7 – 17.

¹⁶ См.: Шюре Э. Великие посвященные. Очерк эзотеризма религий. – Калуга: Типография Губернской Земской Управы, 1914 // Шюре Э. Великие посвященные. Очерк эзотеризма религий. Репринтное воспроизведение издания 1914 г. – М.: Книга Принтшоп, 1990. – С. 8.

¹⁷ Альберт Великий. Малый алхимический свод // Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII века. – М.: Наука, 1980. – С. 347.

¹⁸ См.: Массиньон Л. Введение в инвентарь арабской герметической литературы. – С. 535–541; Торндайк Л. История магии и экспериментальной науки // Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. – Киев: Ирис; М.: Алетейя, 1998. – С. 542–555.

¹³ Менар Л. Опыт о происхождении герметических книг // Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. – Киев: Ирис; М.: Алетейя, 1998. – С. 368–428, 388.

¹⁴ Зелинский Ф.Ф. Гермес Трижды-Величайший // Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. – Киев: Ирис; М.: Алетейя, 1998. – С. 321 – 367, 334.

ский алхимик Артефий (?–1128)¹⁹, англичанин Хортулан (Джон Горланд) (?–1040?)²⁰, испанец Арнольд де Вилланова (1235 или 1240–1311)²¹, Бернгард граф Треви-занский (1406–1490)²², Альберт Великий (1193–1280)²³, Василий Валентин²⁴ (XVI в.), Петр Бонус (XIV в.)²⁵. Алхимические тексты приписываются Фоме Аквинскому²⁶ и Роджеру Бэкону²⁷ (его считают автором нерасшифрованного манускрипта Войни-

ча (XV–XVI вв.)²⁸, в эпоху Возрождения и Нового времени появились алхимические трактаты Михаила Майера (ок. 1658–1722)²⁹, Георга фон Веллинга (1655–1727)³⁰, Р. Авраама Елизара (XVIII в.)³¹, Абрахама фон Франкенберга (1593–1652)³², Даниеля Крамера (1568–1637)³³, работы по алхимии и каббале Штефана Михельшпахера (XVII в.), Йохана Фаульхаббера (XVII в.), Йохана Реммелина (XVII в.)³⁴. Алхимическая интерпретация египетской и греческой мифологии представлена у Дома Антуана-Жозефа Пернетти (1716–1802)³⁵. В Англии

ное. – М.: Издательство Францисканцев, 2005. – С. 414–474.

²⁸ MS 408. Центральная Европа (?), XV–XVI вв. Зашифрованный манускрипт. Текст научного или магического содержания на неизвестном языке, написан шифром, очевидно основанном на римских минускулах; ряд ученых считает, что текст принадлежит Роджеру Бэкону, поскольку содержание иллюстраций соответствует интересовавшим его темам. Йельский университет. Бейнекская библиотека. Отдел редкой книги // Факсимиле текста. Черчилль Р. Кеннеди Дж. Загадка магического манускрипта. – М.: Вече, 2006. (293 с.). Приложение. Факсимиле текста. Манускрипт Войнич. (?). Листы 1–116 об.

²⁹ Майер М. Убегающая Аталанта, или Новые Химические Эмблемы, открывающие Тайны Естества / пер. Г. Бутузова. – М.: Энигма, 2004.

³⁰ Веллинг Г. фон. *Opus Mago-Sabbaticum et Theosophicum* / пер. с нем. Эрцен-Глерон В. фон. – Киев: Пор-Рояль, 2005. – 464 с.

³¹ Елизар А.Р. Древнее химическое делание / пер. с нем. Эрцен-Глерон В. фон. – Киев: Пор-Рояль, 2006. – 160 с.

³² Франкенберг А. фон. Рафаель или Ангел-Целитель / пер. с нем. Эрцен-Глерон В. фон. – Киев: Пор-Рояль, 2006. – 224 с.

³³ Крамер Д. Сакральная эмблемата / пер. с нем., лат. Эрцен-Глерон В. фон. – Киев: Пор-Рояль, 2007.

³⁴ Михельшпахер Ш. Каббала. Фаульхаббер Й. Реммелин Й. *SphynGIS Victor* / пер. с нем. Эрцен-Глерон В. фон. – Киев: Пор-Рояль, 2007.

³⁵ Дом Антуан-Жозеф Пернетти. Мифы Древнего Египта и Древней Греции. – Киев: Пор-Рояль, 2006.

¹⁹ Артефий. Артефий древний Философ о тайном искусстве и Камне Философов // Герметический венок из роз. – Киев: Пор-Рояль, 2008. – С. 7–103.

²⁰ Хортулан (Джон Гарланд Англичанин). Философская доктрина, Компенданум Алхимии или объяснение с точки зрения химии Изумрудной скрижали Гермеса Трисмегиста // Герметический венок из роз. – Киев: Пор-Рояль, 2008. – С. 105–163.

²¹ Арнольд де Вилланова. Объяснение знаменитым Философом Комментария Хортулана // Герметический венок из роз. – Киев: Пор-Рояль, 2008. – С. 165–197.

²² Бернгард Треви-занский (граф). Прекрасный особенный Трактат о Камне Философов // Герметический венок из роз. – Киев: Пор-Рояль, 2008. – С. 199–223.

²³ Альберт Великий. Малый алхимический свод // Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII века. – М.: Наука, 1980. – С. 345–384.

²⁴ Василий Валентин. Двенадцать ключей мудрости // Книга алхимии. – СПб.: Амфора, 2006; Двенадцать ключей Василия Валентина // Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII века. – М.: Наука, 1980. – С. 224–225.

²⁵ Бонус П. Новая жемчужина неслыханной цены // Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII века. – М.: Наука, 1980. – С. 192–193.

²⁶ Аквинский Фома. О камне философов и прежде всего о телах сверхнебесных // Книга алхимии. История. Символы. Практика. – СПб.: Амфора, 2006. – 304 с.; Аквинский Фома. Об искусстве алхимии // Книга алхимии. История. Символы. Практика. – СПб.: Амфора, 2006. – С. 234–245.

²⁷ Бэкон Р. О тайных деяниях искусства и приходы и о ничтожности магии // Бэкон Р. Избран-

и Богемии при дворе императора-алхимика Рудольфа II Великим Искусством в сочетании с теургией занимались Эдвард Келли (1555–1597) и Джон Ди (1527–1608). Алхимик Жан-Батист Альетте (1738–1791), вошел в историю эзотерической мысли под псевдонимом Эттейла (собственное имя, переписанное им справа налево), а позже – Великий Эттейла, он приложил немало усилий, чтобы объединить символы Таро с алхимией, египтологией и таинственной книгой Тота³⁶. Алхимики становились персонажами легенд и сказаний. Многие из них стали прототипами литературных персонажей XX века.

Алхимия, придя в упадок к концу XVIII века, до конца XIX века пребывала в состоянии мумии, но, как это ни странно, не канула в Лету с развитием естественных наук, напротив, в XX веке она существенно усилила свои позиции и продолжила свои поиски, несмотря на скептическое отношение научного сообщества. Ученые апеллировали к различию в строении ядер атомов свинца и золота, соответственно, алхимическая трансмутация предполагала изменения структуры ядра, а для этого в свою очередь требуется термоядерный реактор, который в Средние века еще не изобрели. Что бы ни понималось под «герметическим сосудом», но это не то, где возможен термоядерный синтез. Однако и здесь есть скептики, которые, с одной стороны, указывают, что термоядерные реакции идут в космосе, с другой исследуют возможность «холодного ядерного синтеза»³⁷. Согласно «косми-

ческой гипотезе» необходимые для трансмутации частицы с огромной энергией могут возникать не только в ядерном реакторе и ускорителе. Летом 1957 года профессором Бруно Росси была зарегистрирована частица, обладавшая колоссальной энергией, пришедшая из Космоса. При всей современной технике создать ее на Земле человек пока не может³⁸.

С точки зрения герметической традиции Философский камень существует, хотя не очень понятно, что это такое. Но искать его следует в единении субъекта и объекта, то есть в алхимическом делании присутствует субъективная составляющая. Иными словами, для получения Камня нужен настоящий алхимик. Нет алхимика, нет камня. Это согласуется с тем, как определяли алхимию алхимики: «Алхимия есть искусство, придуманное алхимиками»³⁹, – говорил Альберт Великий. Традиционный подход к алхимии (или рассмотрение алхимии с традиционной точки зрения) представлен в XX веке трудами Фулканелли, Эжена Канселье, Клода Иже, Юлиуса Эволя, Александра фон Бернуса, Рене Алло, Джаммария. В этих работах алхимия представлена как техника, одновременно практическая и духовная. Поиск Философского камня, или Эликсира бессмертия, неизбежно предполагает изменение самого ищущего, самого субъекта.

Герметизм и алхимия в XX столетии

В массовом сознании и массовой культуре тема алхимии сегодня присутствует в рекламе (например, реклама крема Kenzo-

³⁶ Etteilla. The book of Thoth. Torino: Lo Scarabeo. A faithful reproduction of the «Grand Jeu de L'Oracle des Dames». – Paris: Lo Scarabeo; Torino: Lo Scarabeo, 1870.

³⁷ См.: Мэксн Е.С. Биометеорология как наука // Импакт, 1982. – № 1–2. – М.: Прогресс, 1982. – С. 99–113.

³⁸ Повель Л., Бержье Ж. Утро магов. Введение в фантастический реализм. – М.: Вече, 2005. – С. 126.

³⁹ Альберт Великий. Малый алхимический свод // Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII века. – М.: Наука, 1980. – С. 250.

ки: «оригинальная алхимия, невиданно концентрированная белым лотосом»), в модных глянцевого журналах и научно-популярных книгах, она присутствует в произведениях художественной литературы и изобразительного искусства, в кинематографии. В элитарном сознании и элитарной культуре тема алхимии присутствует в философии и психологии, в практике герметических орденов и эзотерических школ.

Ключевую роль в возрождении герметизма вообще и алхимии в частности в XX веке сыграл Орден Золотой Зари (1887–1923), основанный Уильямом Уинн Уэсткоттом, Самуэлем Лидделом Макгрегором Мазерсом (1854–1918) и доктором Уильямом Робертом Вудманом (Храм Исиды – Урании Герметического ордена Золотой Зари), который стал «своего рода герметическим университетом»⁴⁰. «Золотая Заря» учреждает несколько храмов египетских богов: Храм Исиды – Урании, Храм Ахатор (1894) (*Athathoor*, вариант *Athoor*), посвященный богине Хатор, Храм Гора в Брэдфорде и Храм Амона-Ра в Эдинбурге. Хотя Храмы посвящались египетским богам, в доктрине «Золотой Зари» причудливо переплелись нити множества легенд и мифов, и египетская версия была лишь одной из них, вплетенных в общий узор. Пытаясь документально воссоздать историю «Ордена Золотой Зари», Эллис Хоув замечает в предисловии к своей работе: «эта книга – хроника деятельности узкого круга лиц, в большинстве своем весьма скрытных... интересы и занятия вышеупомянутых лиц были в высшей степени необычны»⁴¹. Основные интересы Ордена лежали не в области ал-

химии, а в области магии и теургии, но, в частности, в области «энохианской магии».

Энохианская магия – это система магии, которая была передана ангелами в видениях Эдварду Келли, алхимику и ясновидящему времен елизаветинской эпохи в Англии в период с 1582 по 1587 годы. Эти послания ангелов записал второй участник экспериментов, математик, географ, астролог и дипломат Джон Ди. Согласно исследованиям, энохианская магия – это одновременно и теургия (методика вызывания и управления ангелами), и гоэтия – «черная магия» (методика вызывания и управления демонами)⁴². Ходила легенда, что за время своих скитаний Келли раздобыл две шкатулки, содержащие белый и красный алхимические порошки и алхимический манускрипт «Книга св. Дунстана». Белый порошок превращал базовый металл в серебро, а красный – в золото. Келли предложил Ди расшифровать алхимический рецепт изготовления порошков, содержащийся в манускрипте, но, несмотря на все усилия, в этом они не преуспели. Однако Келли проявил способности к ясновидению, которых начисто был лишен Ди. Он вглядывался в хрустальный шар, который именовался Камнем, когда там появлялись ангелы. Страстью всей жизни Келли была алхимия, и он надеялся при помощи ангелов, увиденных в шаре, раскрыть тайны алхимических рецептов. На определенном этапе своих «опытов» Джон Ди пришел к выводу о необходимости заключения с ангелами «договора», и Келли включил туда пункт, согласно которому ангелы должны открыть ему тайну изготовления «порошка».

⁴⁰ Хоув Э. Маги Золотой Зари. Документальная история магического ордена, 1887–1923. – М.: Энигма Оуди-Стиль, 2008. – С. 31.

⁴¹ Там же. – С. 36.

⁴² Тисон Д. Подлинная магия ангелов. – М.: АСТ, Астрель, 2005.

Энохианская магия Джона Ди и Эдварда Келли свое название получила по имени библейского патриарха Еноха, который был «седьмой от Адама» (Иуд. 1: 14). О жизни Еноха Книга Бытия говорит кратко, а о конце его жизни совсем загадочно: «И ходил Енох перед Богом; и не стало его, потому что Бог взял его» (Быт. 5: 24). Это краткое высказывание понимается так, что за праведную жизнь Енох был взят живым на небо. Согласно ап. Павлу, «Енох переселен был так, что не видел смерти» (Евр. 11: 5). Фигура патриарха Еноха стала центром целой литературной традиции апокрифических (тайных) текстов. Апокрифическая «Книга Юбилеев, или Малое Бытие» говорит о том, что ангелы научили Еноха «письму, и знанию, и мудрости»⁴³. Далее в «Книге Юбилеев» упоминается о том, что Енох обучался ангелами в раю, после чего вернулся и устно и письменно передал людям свои знания и видения, содержание которых и составили дошедшие до нас эфиопский (I)⁴⁴, славянский (II)⁴⁵ и еврейский (III)⁴⁶ списки апокрифов «Книги Еноха». Одной из ключевых тем апокрифических сказаний является рассказ о падших ангелах и об обучении ими людей приемам, заклинаниям и изготовлению талисманов «черной магии»⁴⁷. Эти же темы фигу-

рируют и в энохианской магии Ди и Келли. Согласно видению Келли, посланец Бога ангел Аве сообщил им, что Бог вновь снял со своего Учения «покров тьмы» и говорит с ними, «как говорил с Енохом»⁴⁸.

В герметическом корпусе текстов есть схожий сюжет об ангелах. В герметическом фрагменте, известном как «Исида прорицательница своему сыну Гору», который предположительно входил в текст «Физики» Гермеса Трисмегиста, говорится о тайне превращения металлов в золото. Это знание Исиде открывает ангел, но непременным условием является сексуальная близость Исиды с ангелом, в результате которого произойдет «смешение природы» и одна природа победит другую: «пшеница рождает пшеницу, а человек рождает человека, так же как и золото собирает золото, подобное порождает подобное»⁴⁹.

Именно сексуальный аспект алхимии выделен в «Золотой Заре». Израэль Регарди (1907–1985) – авторитет в области магии и герметизма, продолжая традицию «Золотой Зари», рассматривал алхимию как «тайную форму практической магии»⁵⁰. Регарди замечает, опираясь на работы алхимиков и герметиков, что алхимия использует два магических инструмента, а именно круглый хрустальный сосуд (реторта) и печь (алхимический – Атанор), первый представляет женский аспект сексуальности, второй мужской. В получении «золота» участвуют две

⁴³ Книга Юбилеев, или Малое Бытие // Книга апокрифов. – СПб.: Амфора, 2007. – С. 12–168.

⁴⁴ Притчи Еноха // Апокрифические сказания. (Сост. Витковский В.). – СПб.: Амфора, 2005. – С. 213–243.

⁴⁵ Книга Еноха // Книга Ангелов: антология христианской ангелологии / сост. Д.Ю. Дорофеев. – СПб.: Амфора, 2007. – С. 41–52.

⁴⁶ Книга небесных дворцов (Еврейская книга Еноха) / пер. с иврита И. Танглевского // Книги иудейских мудрецов. – СПб.: СПбГУ; Амфора, 2005. – С. 105–227.

⁴⁷ См.: Щедровицкий Д.В. Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево. Т. I. Книга Бытия.

Т. II. Книга Исход. Т. III. Книги Левит, Чисел и Второзакония. – М.: Тервинф, 2003. – С. 83–86.

⁴⁸ Здесь и далее тексты бесед «ангелов» с Дж. Ди и Э. Келли даны по изданию: Тисон Д. Подлинная магия ангелов. – М.: АСТ; Астрель, 2005. – С. 19.

⁴⁹ Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. – Киев: Ирис; М.: Алетейя, 1998. – С. 313.

⁵⁰ Регарди И. Дерево жизни. – М.: Фаир-Пресс, 2003. – С. 393.

субстанции, одна из которых мужская, другая – женская, «называются они: Змей, или Кровь Красного Льва, и Слезы, или Клейковина Белого Орла. <...> Эти две субстанции являются, по сути, продуктами Льва и Орла» 51. Единение мужского и женского как «алхимический брак Луны и Солнца» должно привести к получению «алхимического золота», или Росы Бессмертия, которая используется в дальнейших магических операциях ритуальной и талисманной магии. «Высшей силой, действующей в данной методике, является любовь... Сила любви, направляемая Волей и управляемая Душой» 52. Особое внимание Регарди уделяет теургическому аспекту всей операции, произнесению божественных имен и молитве: «Все авторитеты в области алхимии, рассмотревшие данный метод, сходятся в едином мнении – он уникален по своей сути и дает поразительные результаты, но только в сочетании с молитвами. Отсюда следует, что в процессе проведения операции, или мессы, пока в атаноре разгорается пламя, теургу следует неустанно молиться, то есть либо мысленно, либо вслух читать заклинания» 53. В «Золотой Заре» была начата реинтерпретация алхимических представлений в контексте широкого круга герметических, каббалистических и эзотерических текстов, что приводит к переносу алхимической операции из мира химической лаборатории в сферу сексуальной ритуальной магии. Герметическим сосудом в этой версии алхимии является женщина.

Эта тема фигурирует в одной из самых красивых средневековых легенд об алхимике и бессмертии, в легенде, где деяние алхимика неудачно. Это легенда о Роймонде

Лулли, которого некоторые авторы считают основателем и вдохновителем Ордена Розенкрейцеров – Ордена Розы и Креста⁵⁴. Мы воспользуемся реконструкцией и изложением этой легенды Элифаса Леви – автора, принадлежащего к эзотерической традиции, труды которого стали авторитетным источником для алхимии и магии герметического ордена «Золотой Зари».

*Легенда о Роймонде Лулли:
реконструкция и интерпретация⁵⁵*

Воскресным днем 1250 года прелестная и изысканная Амброзия ди Кастелло, родом из Генуи, как обычно, отправилась на мессу в церковь города Пальмы, что на Мальорке. Богато одетый наездник, проезжавший в это время по улице, увидел даму и был в самое сердце поражен ее красотой. Она вошла в храм, скрывшись в тени его сводов.

Легенда, претендуя на достоверность, сообщает ряд подробностей, частных и уточнений: точные даты и время, место, погоду, происхождение, одежды персонажей. Однако в перечислении мелких деталей есть ядро, вокруг которого разовьется легенда, ее инносказательный план. Прежде всего, имена в этой истории имеют смысловое значение. *Ambrosia* (греч.) – «дарующая бессмертие», эликсир жизни. *Castello* (ит.) – замок; крепость; цитадель; башня. Следовательно, имя Амброзия ди Кастелло – Замок (камень, башня, скала) Бессмертия. Герметический сосуд в аллегорическом и символическом языке алхимиков превращается в женщину, в Даму, в Прекрасную Даму, в Королеву, в Богиню, в Венеру, в собирательную метафору «Наша Дама», кото-

⁵¹ Там же. – С. 398.

⁵² Там же. – С. 401.

⁵³ Там же. – С. 403.

⁵⁴ Беренс Б. Энциклопедия мудрецов, мистиков и магов: от Адама до Юнга. – М.: Издательский дом Софья, Миф, 2003. – С. 359.

⁵⁵ Приводится по: Леви Э. История магии. Обряды, ритуалы и таинства. – М.: Центрполиграф, 2008. – С. 246–255.

рая может обернуться для алхимика наваждением и демоном. Нотр Дам де Пари – Собор Парижской Богоматери, в буквальном переводе Собор Нашей Госпожи – Герметический Сосуд, Тайна Алхимиков, Книга Алхимии – согласно Виктору Гюго и Фулканелли. Встреча с прекрасной Дамой становится темой, с одной стороны, алхимических легенд, с другой стороны, практикой сексуальной алхимии в XX веке.

Кавалер, в полном беспамятстве, прищиприл коня и въехал в толпу испуганных богомольцев. Скандал разразился страшный. Незадачливым кавалером был хорошо известный в городе сеньор Роймонд Луллий, сенешаль островов и мажордом дворца. Он имел жену и троих детей. Амброзия ди Кастелло также была замужем и пользовалась репутацией безупречной супруги. Луллий имел репутацию вольнодумца. Его экстравагантное вторжение в церковь переполошило обывателей.

Castello (ит.) – кроме того, костел – католическая церковь. Раймонд Луллий в самом прямом смысле въехал в замок бессмертия, в Дом Бога. Встреча с Прекрасной Дамой и въезд в Церковь в легенде скрыто, уподоблены друг другу.

Роймонд Луллий написал даме извинительное письмо, в котором даже более необходимого винил себя во всем. По его выражению, испытанное им чувство было «странным, сверхъестественным, непреодолимым». Амброзия, исполненная смущения, выслушала совет своего мужа. Он был человеком расудительным и не считал оскорбительным тот факт, что красота его жены вскружила голову блестящему и еще молодому дворянину. Он предложил Амброзии вылечить своего обожателя безрасудством не менее гротескным, чем его собственное.

Амброзия составила ответное письмо: «Чтобы ответить должным образом на любовь, которую Вы называете сверхъестественной, мне потребовалось бы стать бессмертной. Если эта

любовь будет героически посвящена нашему долгу перед теми, кто дорог каждому из нас в этой жизни, то, несомненно, она породит для себя другую вечность. Говорят, что существует эликсир вечной жизни. Откройте же его и, когда будете уверены, что достигли успеха, приходите, чтобы взять меня. Пока же живите ради Ваших жены и детей, а я буду жить для мужа, которого я люблю. Если Вы встретите меня на улице, не показывайте, что меня узнали».

Имя Амброзия де Кастелло – Замок бессмертия, предполагает, что внутри тела есть «зерно бессмертия», косточка, некое ядрышко, способное возродиться к новой жизни. Из этого ядрышка и возрождается неумирающая птица Феникс. Но не ранее, чем прежняя птица сгорит до пепла. Только в конце откроется новое начало. Согласно алхимии это ядрышко должно быть очищено неким алхимическим «растворителем», который уничтожит следы, оставленные временем, – выгравит его подобно кислоте. Этот растворитель именуется в алхимии VITRIOL и AZOT. Последнее есть нечто иное, как первая и последняя буквы трех священных алфавитов: древнееврейское «алеф и тау», соответствующие греческим «альфа и омега» и латинским «А и Z». Выписанные на всех трех языках и объединенные друг с другом, эти выражения дают алхимический AZOT. Все они соответствуют русскому выражению «начало и конец». Латинская этимология имени Амброзии де Кастелло происходит от Castē [castus] (лат.) – чисто, непорочно, безупречно, невинно, целомудренно. Она дает еще один вариант прочтения ее имени – «Чистый Эликсир». В цитированном фрагменте Амброзия предлагает путь AZOT, воскресение путем прохождения через смерть. Но она готова обменять его, но только на равноценный VITRIOL. VITRIOL – это путь очищения через выжигание

грязи, точнее это путь через «вытравление» кислотой того, что мешает зерну бессмертия прорости⁵⁶. Это и есть то, что алхимики называют «делание в черном» – операцией *nigredo*. Но следует вновь вернуться в легенду.

Это был недвусмысленный, хоть и изящный, отказ, который отодвигал встречу до Судного дня. Однако Луллий отказался смириться с этим, и с того дня блестящий аристократ исчез, уступив место аскету-алхимику. Дон Жуан превратился в Фауста. Шли годы, и жена Роймонда Луллия умерла. Амброзия ди Кастелло также овдовела, а наш алхимик, похоже, забыл о ней, будучи увлечен лишь своей работой.

Но однажды, когда вдова была одна, ей было доложено о его приходе. Двери открылись, и перед ней возник изможденный старик с чашей, наполненной густой красной жидкостью. Старец, с трудом ступая, глядел женщине прямо в глаза.

– Это я, – сказала она с трудом. – Что вы хотите от меня?

Звуки ее голоса наполнили воспоминаниями сердце алхимика. Опустившись на колени к ее ногам, он протянул ей чашу:

– Пейте! Это эликсир жизни. Тридцать лет моего труда вместились в него, и я твердо знаю, что это эликсир бессмертия.

Тридцать лет, которые потребовались алхимику для изготовления Эликсира, взяты, на наш взгляд, не случайно. Поскольку речь идет об Элексире, который должен победить само Время. В Средние века образ времени символизировался римским богом Сатурном, соответствующим греческому богу Кроносу, планетой Сатурн и алхимическим свинцом. Цикл Сатурна, за время которого он обходит весь небосвод, составляет двадцать девять с небольшим лет,

⁵⁶ Крюков В. Воскресающий из пепла // Майринк Г. Зеленый лик. Мастер Леонгард: сб. рассказов. – М.: Энигма, 2004. – С. 7–39.

он «счетчик годов»: «*Saturnus est appellatus, quod saturaretur annis*». (Сатурном он назван потому, что насыщается годами. – лат.)⁵⁷ Тридцать лет, прошедшие со времени встречи наших героев, образуют полный цикл Сатурна. Природа Сатурна в алхимии глубоко двойственна. Алхимический образ Сатурна – это образ старца, как о том пишет Василий Валентин, которым ребенок Сатурн стал с рождения⁵⁸, и психологическое восприятие образа Сатурна формирует ослабление привязанности к собственному телу, восприятие его тленности и неценности. В трактате Василия Валентина «О великом Камне древних философов» Сатурн о себе сообщает следующее: «Я, Сатурн, высшая планета на небосводе, сям свидетельствую перед всеми вами, господа, что я среди вас являюсь Негодным и Презираемым. В этой юдоли печали я имею слабое, разрушаемое тело, черный цвет и подвержен массе слабостей. Но все же я испытываю всех вас, ибо не имею прочного тела, и беру с собой мне подобное. Это моя беда и ничья вина»⁵⁹. То есть Сатурн забирает следы времени – старость, немощь, болезни и дряхлость. Он – тот, кто «пожирает», на языке алхимии «растворяет», время. Астроном и астролог II века Гигин говорит, что Сатурн известен так же как «вторая звезда – Солнце», которую другие называют «звездой Сатурна»⁶⁰. В Средние века Сатурн именовали «Черное Солнце», которое правит Вселенной ночью – «Звезда ночи». Гигин, ссылаясь на Эратосфена, замечает, что Са-

⁵⁷ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1976. – С. 902.

⁵⁸ Василий Валентин. Алхимические Трактаты. – Киев: Автограф, 2008. – С. 155.

⁵⁹ Василий Валентин. Алхимические Трактаты. – Киев: Автограф, 2008. – С. 67.

⁶⁰ Гигин. Астрономия. – СПб.: Алетейя, 1997. – С. 85.

турн получил имя от «сына Солнца, Фэтона». В греческой мифологии Фэтон – один из коней богини зари Эос, в римской – он сын Аполлона. Согласно мифу он без позволения отца управлял солнечной колесницей, но Скорпион ужалил коней и Фэтон потерял управление, поэтому Юпитер, чтобы предотвратить катастрофу, поразил его молнией. Так он оказался в царстве холода, вдали от Солнца. Отсюда в Средние века он получает имена: «сгоревшее Солнце», «мертвое Солнце», «потухшее Солнце». Сатурн – Солнце «мира мертвых» и «звезда смерти». Под покровительством Сатурна находится искусство астрологии, что отражено в «Божественной комедии» Данте, а также сельскохозяйственные работы, поэтическое вдохновение, созерцательная жизнь, а также воры, менялы и ростовщики, что представлено на гравюре XV века «Дети Сатурна»⁶¹.

Если воспользоваться формализацией астрологического значения Сатурна, предложенного Льюи, то ключевым выражением будет: «Сила Сатурна сохраняет достигнутое, проявляясь в благоразумии»⁶². Если предположить, что к моменту первой встречи героям легенды было около тридцати лет, то вторая встреча происходит в возрасте шестидесяти, первая совпадает с первым возвратом Сатурна, когда он проходит точку эклиптики, где находился в момент рождения, вторая встреча происходит во время второго возврата Сатурна, и он начинает свой последний транзит, свой последний в жизни человека цикл. Астрологический символ Сатур-

на – серп, орудие жнеца. Согласно астрологии первый возврат Сатурна отсекает человека от того, что дано ему от рождения, теперь важным становится то, что он способен достичь сам, второй – отсекает его от жизни, смерть все туже вплетается в нить жизни. Астрологический смысл последнего транзита заключается в том, что человек должен научиться принимать то, что он не может изменить, научиться принимать смерть, тем самым освободится от страха перед ней, в этом и состоит последний урок Сатурна, он учит искусству умирать. Итак, в нашей легенде алхимик протянул своей даме чашу, в которой плескалась жидкость красного цвета.

– *Что ж, – сказала Амброзия, горько улыбувшись. – А сами вы это пробовали?*

– *Два месяца тому назад, – отвечал Роймонд, – я впервые выпил этого эликсира. С тех пор я воздерживаюсь от всякой пищи. Хотя голод и мучает меня, но я не только не умер, но даже ощущаю в себе приток силы.*

– *Я верю вам, – сказала Амброзия. – Но этот эликсир, сохраняя жизнь, никогда не вернет нам утраченную молодость. Мой бедный друг, взгляните на себя. – С этими словами она протянула ему зеркало. Роймонд Ауллий в ужасе отпрянул, потому что, как гласит легенда, он ни разу не смотрел на себя все это время. – Теперь же, Роймонд, – продолжила Амброзия, – взгляните еще раз на меня. – Она распустила свои волосы, седые и ломкие, а затем, расстегнув платье, обнажила свою грудь, отвислую и сморщенную. – Это вы хотите обесмертить? – спросила она сожалюще.*

Дайте мне вынести необходимое страдание, для того чтобы я смогла снова жить подлинной жизнью. Давайте после физической смерти перейдем к вечной молодости. А эликсира, который только увековечит могильную ночь, я не хочу. Простите меня. Ауллий разбил чашу об пол.

⁶¹ См.: Батистини М. Астрология, магия, алхимия в произведениях изобразительного искусства. Энциклопедия искусства. – М.: Омега, 2007. – С. 95.

⁶² См.: Льюи Г. Астрология для миллионов. – М.: София, 2006. – С. 45.

Время не пощадило возлюбленную Роймонда Луллия. Ее ритуальное обнажение (некоторые авторы добавляют подробности: грудь женщины была изъедена раковой опухолью⁶³, т. е. подобно действию кислоты, однако, на наш взгляд, это совершенно лишнее) и ее старость вместе с горечью дают ей надежду на бессмертие и молодость. В «Тайне Соборов» Фулканелли, комментируя барельефы центрального портика Собора Нотр Дам де Пари, обращает внимание на медальон, на котором сидящая на троне Королева ногой выбивает чашу из рук вставшего на колени и протягивающего свой дар человека (алхимика).

Комментируя изображение, Фулканелли замечает, что речь идет о неправильном приготовлении универсального растворителя, а именно – он готовился из обычных химических препаратов. И тем самым не достигает результата и должен быть отвергнут⁶⁴. Луллий приготовил какое-то лекарственное снадобье, способное продлевать жизнь, но не изменять время.

– Что ж, я освобождаю вас, – сказал он. – Но сам я остаюсь в заключении. Живите в бессмертии небес, а я осужден навеки к погребению заживо на этой земле.

И, отвернув лицо, он удалился. Несколько месяцев спустя монах ордена святого Франциска соборовал Амброзио ди Кастелло. Этим монахом был алхимик Роймонд Луллий.

На этом роман кончается и начинается другая легенда: «Она объединяет нескольких человек, носивших имя Роймонд Луллий в разные времена, соединяя их в один персонаж. Кающегося алхимика легенда

награждает несколькими столетиями бытия и искупления»⁶⁵.

В день, когда несчастный должен был бы умереть естественным образом, он испытал все положенные муки агонии. Но, пережив катарсические страдания, продолжал жить. Спаситель, протянувший было ему руку, с сожалением вздохнув, возвратился на небеса, а Роймунд Луллий утратил всякую надежду на смерть.

Алхимик оказался замурован в башне, но эта башня своеобразное «зазеркалье», это время в башне вечности. На языке алхимии он оказался внутри герметического сосуда, в который не проникает время. И его дальнейшая судьба становится вариацией легенды о сапожнике Агасфере, о Вечном Жиде, которому, за то что отказал несущему на Голгофу Крест Христу в отдыхе, до последних дней будет отказано в покое. Правда, в отличие от Агасфера, Луллио через несколько жизней была протянута рука помощи.

В этой легенде мы видим оппозицию героя и отшельника. Отшельник ведет битву со временем, в то время как рыцарь готов к подвигу во времени. Но ни тот ни другой в легенде не победил время. Амброзия поступает более мудро, принимая то, что невозможно изменить. Универсальный растворитель VITRIOL, согласно Василию Валентину, есть аббревиатура латинского выражения «VISITA INTERIORA TERRAE RECTIFICANDO INVENIES OCCULTUM LAPIDEM» (лат. «посети внутренние части Земли, через очищение, ты найдешь скрытый камень»). Возродиться можно, только пройдя через врата смерти. Легенды приписывают алхимикам множество жизней. Они, правда, не покидают этот мир, а исчезают. После

⁶³ Беренс Б. Энциклопедия мудрецов, мистиков и магов: от Адама до Юнга. – М.: Издательский дом София, Мнф, 2003. – С. 360.

⁶⁴ Фулканелли. Тайна соборов. – М.: Энигма, 2008. – С. 153–154.

⁶⁵ Леви Э. История магии. Обряды, ритуалы и таинства. – М.: Центрполиграф, 2008. – С. 251.

смерти их продолжают встречать в разных концах земного шара.

В чем заключалась ошибка Луллия. Философский камень – эта та вещь, которая замкнута сама на себя, а не на что-то другое. Он не исполняет желания, и его может получить лишь тот, кто ищет камень ради него самого, а не ради власти над золотом или женщиной. Согласно юнгианской психологии алхимии, операция *nigredo* – это погружение во тьму, нисхождение в черные недра земли, погребение. В психологии алхимии изучается алхимический образ «Черного Солнца». Это так называемое «Свечение черного», то есть «черное в черном». На психологическом уровне это травмирующий образ, связанный с переживанием смерти, процесс, сопровождающийся психологическим разложением образов, поскольку на самом дне *nigredo* нет никаких образов⁶⁶. Свечение черного – огонь (жар) Черного Солнца – разрушает любые образы. Луллий сохранил образ Амброзии де Кастелло, которую любил и не готов был потерять. До тех пор пока этот образ будет жить, он будет вновь и вновь возвращаться в жизнь, всякий раз переживая заново агонию смерти. Своим ритуальным обнажением Амброзия пытается разрушить свой образ в душе алхимика, освободить его от себя.

*Алхимия в современном мире.
Magnum ignotum*

В философии XX века алхимическая тема продолжается в произведениях Рене Генона (1886–1951) и Юлиуса Эвола (1898–1974). Людвиг Витгенштейн затрагивает тему алхимии в «Замечаниях по основам математики» (1941 и 1944): «Можно гово-

⁶⁶ См.: Марлан Ст. Черное Солнце. Алхимия и искусство темноты. – М.: Inverted Tree, Castalia, 2011. – С. 97.

речь о своего рода алхимии в математике»⁶⁷. Алхимия играет значительную роль в глубинной психологии К.Г. Юнга (1875–1961) и его последователей⁶⁸, в религиоведении Мирчи Элиаде (1907–1986). Можно обнаружить и определенные параллели между алхимией и религиозно-философскими воззрениями П. Тейяра де Шардена (1881–1955). Наконец, в современном мире существуют алхимические школы и лаборатории, в которых ученики алхимиков прошлого и настоящего пытаются воспроизвести Великое Делание и получить если не Философский камень, то лекарства нового поколения. Как замечают авторы научно-популярной работы: «теперь все говорят не о прогрессе, нет, – о трансмутации»⁶⁹.

Алхимия в современном сознании перестала восприниматься как научное заблуждение, которое вело к массе бесплодных попыток получить Философский камень, т. е. какое-то вещество, при помощи которого можно превратить свинец в золото и при помощи последнего обрести владычество над миром. Во всех указанных выше произведениях алхимия присутствует как феномен, как то, сущность чего таинственна и непонятна или утрачена. Алхимия и Философский камень сегодня в обществе воспринимаются как *Magnum ignotum* (Великое неизвестное).

⁶⁷ Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. II. – М.: Гнозис, 1994. – С. 149. Публикация включает пять частей под общим заголовком «Замечания по основаниям математики» (1937–1938), (1939–1940), (1942), (1942–1943), (1941 и 1944). Издатели Г.Х. фон Вригт, Р. Рис, Г.Э.М. Энском, готовившие рукопись в печать, замечают, «что рукопись полна ценных идей, которые не встречаются где-то еще».

⁶⁸ Марлан Ст. Черное Солнце. Алхимия и искусство темноты. – М.: Inverted Tree. Castalia, 2011.

⁶⁹ Повель Л., Бержье Ж. Утро магов. Введение в фантастический реализм. – М.: Вече, 2005. – С. 28.

Прежде чем ответить на вопросы о том, можно ли найти то, что алхимики называли Философским камнем, или как его получить, становится необходимым понять, что это такое.

Пояснить эту мысль можно следующим примером. Вместо химика и алхимика мы представим двух математиков, занимающихся вычислениями при помощи двух приборов – вычислительных машин, изобретенных Блезом Паскалем. Один прибор представляет собой арифмометр, второй – генератор случайных чисел. Арифмометр четко выводит результат по правилам сложения, генератор случайных чисел показывает результат, который не связан ни с какими однозначными правилами. Правило в этом случае одно – создать ряд чисел, который не сходится ни к одному числу, и получить так называемый расходящийся ряд чисел. Является ли второй пример примером вычисления? Рассматривая данный пример, Витгенштейн отвечает утвердительно. Да, оба человека, использующие приборы, занимаются вычислениями, но при этом у них разные правила вывода конечного результата. Оба они оперируют числами для вычислений. Во втором случае можно говорить о «герметическом» ряде чисел, в котором вероятность появления любого числа всегда остается одной и той же, но появление числа в ряду уже появившихся чисел зависит от вероятности самого ряда. Иными словами, это замкнутый на самого себя ряд случайных чисел, не зависящий ни от воли оператора, ни от правила счета. Последующее событие не выводится из предыдущего на основе причинно-следственных или логических зависимостей, а связано только симметрией числового ряда. Если в одной его области возникает асимметрия, она должна быть уравновешена другой областью. Воз-

никает так называемое случайное распределение простых чисел. Если внутри ряда возникнет какая-либо асимметрия, то появится возможность предсказания и вывода, появится, согласно Витгенштейну, возможность рассматривать причинную связь между событиями настоящего и событиями будущего: «А если такая асимметрия есть, то мы можем рассматривать ее как причину наступления одного и ненаступления другого события»⁷⁰. Если экстраполировать эти представления в область химии, то изменение на уровне элементов нарушит распределение «благородных и неблагородных» металлов, изменит естественную пропорцию отношения количества свинца к количеству золота и внесет асимметрию в химическую природу мира. Алхимик в этом смысле становится со-творцом мира. Но алхимик наталкивался здесь на античный образ Космоса. Космос понимался греками как сфера, а круговое движение – «высший род движения для греков», у Гераклита Космос, образованный циклической трансформацией огня, – это гармония неравного⁷¹. Поэтому «пшеница рождает пшеницу», «подобное порождает подобное». Однако из одного зерна пшеницы рождается много зерен, т. е. изменяется количество, но не качество. Алхимик еще не знает законов Ньютоновской механики, не знает неумолимости причинно-следственных отношений в механике Космоса, в значительной степени он представляет события чередующимися, но случайными, и в то же время он осознает симметрию Космоса. Иными словами, его вычислительный аппарат скорее похож на генератор случайных чи-

⁷⁰ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – С. 93.

⁷¹ Доброхотов А.Л. Учение досократиков о бытии. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – С. 31–32, 48, 49.

сел, чем на арифмометр. Как получается, что, увеличивая количество зерна, природа сохраняет симметрию, как, изменяя количество одного, сохранить пропорцию его отношения к другому? Можно сказать, что пропорция качественная, а не количественная, то есть количество качеств здесь не меняется. В этом случае процесс можно либо ускорять, либо замедлять, но не изменять. Природа для алхимика действует по принципу подобия. Подобное здесь понимается как возможное. Функция Философского камня – замедление или ускорение процесса, протекающего в самой природе.

И здесь мы подошли, как ни странно, к самой сути алхимического делания. Корень в слове «алхимия» – *khem* – означает чернозем, и Черную страну, так называли Древний Египет. В.Л. Рабинович развивает этимологические разыскания, подчеркивая, что «с Египтом связывали искусство жрецов-рудознатцев, металлургов, золотых дел мастеров. Здесь же рядом – изучение земных недр (лат. *humus* – земля). Древнегреческий языковой пласт: *хюмос* (*χυμός*) – сок; *хюма* (*χύμα*) – литье, поток, река»⁷². Алхимик оперирует образами земледелия и садоводства, сеятеля и жнеца, зачатия (посева) и рождения, он переносит их на работы с металлами. Металлы, как заметил Мирча Элиаде, с точки зрения примитивных культур «растут» и «вызревают» в темных недрах земли. «Именно здесь находится точка великого открытия, что человек может брать на себя дело Времени... В ней же заключено, повторим, основание и оправдание «алхимического» действия, *opus alchymicum*, неотвязно преследовавшего воображение философов на протяжении почти двух тысяч лет: идея транс-

мутации человека и Космоса с помощью Философского камня. Камень реализовал это чудо на минеральном уровне жизни: он уничтожал временной интервал, который отделял начальное состояние «неодделанного» («сырого») металла от состояния конечного (когда он должен был стать золотом). Камень осуществлял трансмутацию почти мгновенно: он замещал собою время»⁷³.

С точки зрения автора, алхимию как социально-психологическое и историческое явление можно определить как совокупность реальных отношений, действий и институтов, возникших и выстроенных вокруг неизвестной, возможно только воображаемой сущности (философского камня, эликсира бессмертия, порошка проекции, квадратуры круга, тайны соборов, нашей дамы и нашей госпожи), которая посредством своей привлекательности, таинственности и притягательности выступает по отношению к человеку неизвестной силой – X, способной победить само время.

Аспект этой силы алхимик находил в силе смерти, которая выступает той инстанцией, которая полагает границу времени и тем самым побеждает его. Алхимик должен выпить приготовленный им *elixir vitae* и пережить смерть. Здесь *elixir vitae* выступает как чистый яд, или «огненный яд». На этом искусство алхимика как субъекта заканчивается, но не заканчивается алхимия, начинается искусство самой смерти. Начинается вторая стадия *nigredo*, стадия «черного в черном», но это искусство другого субъекта, другого Художника.

Алхимики поддерживали именно легенду об алхимии, именно легенду они стремились оставить после себя. Легенда выхо-

⁷² Рабинович В.Л. Алхимия как феномен средневековой культуры. – М.: Наука, 1979. – С. 13.

⁷³ Элиаде М. Азиатская алхимия. Сборник эссе. – М.: Янус-К, 1998. – С. 182–183.

лит за границы исторического события и представляет некое кочующее по истории, географии и культуре человечества образование, она меняет, заменяет, подменяет и соединяет в один образ различные персонажи, не обращая внимания на исторические детали, такие как пол, возраст, страна, время. Алхимики писали малопонятные книги, из которых о сути их делания мало что можно узнать. Скорее свои труды они воспринимают не как инструкцию к получению камня, а как пророчество, как форму священной речи. Можно предположить, что они верили, что их пророчество, будучи сообщено, войдет в мир и реализуется в нем независимо от того, поймут его люди или нет. В этом смысле пророчество похоже на приговор, а алхимик – на глашатая. Если приговор оглашен, то будет и исполнен. В романах о Гарри Потере «воскрешающий камень» – вещь, которая открывается «под конец», то есть тогда, когда ясна неизбежность и неотвратимость смерти. Пророчества обретают историческую четкость и становятся понятными лишь в ретроспективе. Так, в приводимой нами легенде о Роймонде Лулли его встреча с Амброзией ди Кастелло, т. е. с замком бессмертия, может рассматриваться как пророчество, которое сообщает то, что Луллию надлежит исполнить. В приведенной выше легенде можно обнаружить еще один план, на который наше внимание обращает историческое и психологическое исследование Зигмундом Хевайцем мифологического образа Лилит. Рассматривая такие женские образы, как «женщина в окне», «женщина в замке», «женщина в башне», он замечает, что это образы соблазнительниц, образующие параллели к образу Лилит, развивающие один из его аспектов – аспект чувственной любви, соблазна и вожделения, другими

словами, аспект блудницы⁷⁴. На этот аспект есть, пожалуй, единственный, кроме имени, намек в легенде: «Если Вы встретите меня на улице, не показывайте, что меня узнали». Этот аспект «блудницы» в конце письма Амброзии не просто окончание послания, он приоткрывает тот образ, с которым Луллию предстоит познакомиться очень близко, в который придется войти, в образ Вечного Странника, Вечного Жида, который параллелен образу блудницы. Функция Вечного Жида – это функция посредника и проводника людей в другой мир, лежащий за порогом смерти, куда самому ему доступа нет. Как замечал С.С. Аверинцев, образ Вечного Жида – образ двойственный, проклятый и благословенный одновременно⁷⁵. С одной стороны, он воплощает мечту человека о бессмертии, с другой – мучается оттого, что эта мечта сбылась. С одной стороны, он проклят, с другой – осужден на Вечное Покаяние, что дает надежду на спасение. Спасение лежит по другую сторону врат смерти. Тем самым легенда раскрывает смысл времени и смерти, предлагая принять неизбежное. Это функция самой алхимии, ее собственная легенда и судьба – быть странностью культуры и вечным странником в Истории.

Литература

Аверинцев С.С. Агасфер. Мифологический словарь / под ред. Е.М. Милетинского. – М.: Советский писатель, 1991. – С. 13–14.

Альберт Великий. Малый алхимический свод // Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII века. – М.: Наука, 1980. – С. 345–384.

⁷⁴ Хевайц З. Книга Лилит. – М.: Inverted Tree. Castalia, 2011. – С. 68–69.

⁷⁵ См.: Аверинцев С.С. Агасфер // Мифологический словарь / под ред. Е.М. Милетинского. – М.: Советский писатель, 1991. – С. 13.

- Арнольд де Вилланова.* Объяснение знаменитым Философом Комментария Хортулана // Герметический веночек из роз. – Киев: Пор-Рояль, 2008. – С. 165–197.
- Артефий.* Артефий древний Философ о тайном искусстве и Камне Философов // Герметический веночек из роз. – Киев: Пор-Рояль, 2008. – С. 7–103.
- Батистини М.* Астрология, магия, алхимия в произведениях изобразительного искусства. Энциклопедия искусства. – М.: Омега, 2007. – 384 с.
- Беренс Б.* Энциклопедия мудрецов, мистиков и магов: от Адама до Юнга. – М.: Издательский дом София, Миф, 2003. – 672 с.
- Бергардт Тревизанский* (граф). Прекрасный особенный Трактат о Камне Философов // Герметический веночек из роз. – Киев: Пор-Рояль, 2008. – С. 199–223.
- Бонус П.* Новая жемчужина неслыханной цены // Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII века. – М.: Наука, 1980. – С. 192–193.
- Буркхард Т.* Алхимия // Алхимия и Нотр-Дам де Пари. (Сост. Головин Е.В.) – М.: Эннеагон Пресс, 2007. – С. 8–82
- Бэкон Р.* О тайных деяниях искусства и природы и о ничтожности магии / Р. Бэкон // Избранное. – М.: Издательство Францисканцев, 2005. – С. 414–474.
- Василий Валентин.* Алхимические Трактаты. – К.: Автограф, 2008. – 592 с.
- Василий Валентин.* Двенадцать ключей мудрости // Книга алхимии. – СПб.: Амфора, 2006. – С. 186–206.
- Веллинг Г. фон.* Opus Mago-Cabbaliticum et Theosophicum / пер. с нем. Эрцен-Глерон В. фон. – Киев: Пор-Рояль, 2005. – 464 с.
- Витгенштейн А.* Логико-философский трактат. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 134 с.
- Витгенштейн А.* Философские работы. Ч. II. – М.: Гнозис, 1994. – 207 с.
- Гермес* Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. – Киев: Ирис; М.: Алетейя, 1998. – 388 с.
- Гигин.* Астрономия. – СПб.: Алетейя, 1997. – 222 с.
- Дворецкий П.Х.* Латинско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1976. – 1096 с.
- Джуа М.* История химии. – М.: Мир, 1975. – 478 с.
- Доброхотов А.А.* Учение досократиков о бытии. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 54 с.
- Дом Антуан-Жозеф Пернети.* Мифы Древнего Египта и Древней Греции. – Киев: Пор-Рояль, 2006. – 528 с.
- Елизар А.Р.* Древнее химическое делание / пер. с нем. Эрцен-Глерон В. фон. – Киев: Пор-Рояль, 2006. – 160 с.
- Зелинский Ф.Ф.* Гермес Трижды-Величайший // Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. – Киев: Ирис; М.: Алетейя, 1998. – С. 321–367.
- История* учения о химическом процессе. Всеобщая история химии / отв. ред. Ю.И. Соловьев. – М.: Наука, 1981. – 448 с.
- Книга Еноха* // Книга Ангелов: антология христианской ангелологии / сост. Д.Ю. Дорофеев. – СПб.: Амфора, 2007. – С. 41–52.
- Книга* небесных дворцов (Еврейская книга Еноха) / пер. с иврита И. Тантлевского // Книги иудейских мудрецов. – СПб.: СПбГУ, Амфора, 2005. – С. 105–227.
- Книга* Юбилеев, или Малое Бытие / Книга апокрифов. – СПб.: Амфора, 2007. – С. 12–168.
- Крамер А.* Сакральная эмблемата / пер. с нем., лат. Эрцен-Глерон В. фон. – Киев: Пор-Рояль, 2007. – 240 с.
- Крюков В.* Воскресающий из пепла / Майринк Г. Зеленый лик. Майстер Леонгард: сб. рассказов. – М.: Энигма, 2004. – С. 7–39
- Леви Э.* История магии. Обряды, ритуалы и танства. – М.: Центрполиграф, 2008. – 383 с.
- Льюи Г.* Астрология для миллионов. – М.: София, 2006. – 416 с.
- Майер М.* Убегающая Аталанта, или Новые Химические Эмблемы, открывающие Тайны Естества / пер. Г. Бутузова. – М.: Энигма, 2004. – 400 с.
- Марлан Ст.* Черное Солнце. Алхимия и искусство темноты. – М.: Inverted Tree. Castalia, 2011.
- Массиньон А.* Введение в инвентарь арабской герметической литературы. – С. 535–541; Торндайк Л. История магии и экспериментальной

- науки / Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. – Киев: Ирис; М.: Алетей, 1998. – С. 542–555.
- Мельникова П.Ю.* Неоплатонизм Ямвлиха и его книга «О египетских мистериях» // Ямвлих. О египетских мистериях. – М.: Алетей, 2004. – С. 7–17
- Менар А.* Опыт о происхождении герметических книг // Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. – Киев: Ирис; М.: Алетей, 1998. – С. 368–428.
- Михельштахер Ш.* Каббала. Фаульхаббер Й. Реммелин Й. SphynGIS Victor / пер. с нем. Эрцен-Глерон В. фон. – Киев: Пор-Рояль, 2007. – 88 с.
- МС 408. Центральная Европа (?), XV–XVI вв. Зашифрованный манускрипт. Текст научного или магического содержания на неизвестном языке, написан шифром, очевидно, основанном на римских минускулах; ряд ученых считает, что текст принадлежит Роджеру Бэкону, поскольку содержание иллюстраций соответствует интересовавшим его темам. Йельский университет. Бейнекская библиотека. Отдел редкой книги. / Факсимиле текста. Черчилль Р. Кеннеди Дж. Загадка магического манускрипта. – М.: Вече, 2006. – 293 с. Приложение. Факсимиле текста. Манускрипт Войнич. (?). Листы 1–116 об.
- Мэкси Е.С.* Биометеорология как наука // Импакт. – 1982. – № 1–2. – М.: Прогресс, 1982. – С. 99–113.
- Повель А., Бержье Ж.* Утро магов. Введение в фантастический реализм. – М.: Вече, 2005. – 464 с.
- Притчи Еноха* // Апокрифические сказания / сост. В. Витковский. – СПб.: Амфора, 2005. – С. 213–243.
- Рабинович В.А.* Алхимия как феномен средневековой культуры. – М.: Наука, 1979. – 393 с.
- Регарди П.* Древо жизни. – М.: Фаир-Пресс, 2003. – 496 с.
- Тисон Д.* Подлинная магия ангелов. – М.: АСТ, Астрель, 2005. – 345 с.
- Фама Аквинский.* О камне философов и прежде всего о телах сверхнебесных // Книга алхимии. История. Символы. Практика. – СПб.: Амфора, 2006. – С. 209–233.
- Фама Аквинский.* Об искусстве алхимии // Книга алхимии. История. Символы. Практика. – СПб.: Амфора, 2006. – С. 234–245.
- Франкенберг А. фон.* Рафаэль или Ангел-Целитель / пер. с нем. Эрцен-Глерон В. фон. – Киев: Пор-Рояль, 2006. – 224 с.
- Фулканелли.* Тайна соборов. – М.: Энигма, 2008. – 384 с.
- Фулканелли.* Философские обители / пер. с фр. Вл. Каспарова. – М.: Энигма, 2004. – 624 с.
- Хевайц З.* Книга Лилит // Книга Лилит / З. Хевайц. – М.: Inverted Tree. Castalia, 2011. – С. 32–217.
- Хортулан* (Джон Гарланд Англичанин). Философская доктрина, Компендиум Алхимии или объяснение с точки зрения химии Изумрудной скрижали Гермеса Трисмегиста // Герметический венок из роз. – Киев: Пор-Рояль, 2008. – С. 105–163.
- Ховв Э.* Маги Золотой Зари. Документальная история магического ордена, 1887–1923. – М.: Энигма Одди-Стиль, 2008. – 624 с.
- Шюре Э.* Великие посвященные. Очерк эзотеризма религий. – Калуга: Типография Губернской Земской Управы. 1914. / Шюре Э. Великие посвященные. Очерк эзотеризма религий. Репринтное воспроизведение издания 1914 г. – М.: Книга Принтпоп, 1990. – 419 с.
- Щедровицкий Д.В.* Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево. Т. I. Книга Бытия. Т. II. Книга Исход. Т. III. Книги Левит, Чисел и Второзакония. – М.: Теривинф, 2003. – 1088 с.
- Элиаде М.* Азиатская алхимия. Сборник эссе. – М.: Янус-К, 1998. – 604 с.
- Юнг К.Г.* Дух Меркурий // Дух Меркурий / К.Г. Юнг. – М.: Канон, 1996. – С. 7–70.
- Etteilla.* The book of Thoth. Torino: Lo Scarabeo. A faithful reproduction of the “Grand Jeu de L’Oracle des Dames”. – Paris: Lo Scarabeo; Torino; Lo Scarabeo, 1870. – 78 p.